

На правах рукописи

ШАЯХМЕТОВА Линара Айратовна

**КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД
КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ
ОСНОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
СВЯЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ**

**Специальность: 09.00.01 — онтология и теория познания
(философские науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

**Пермь
2019**

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Научный руководитель: **Парамонова Светлана Павловна,**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Лобанов Сергей Дмитриевич,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
институт культуры», профессор кафедры
культурологии и философии

Суворов Глеб Владимирович,
кандидат философских наук, ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет»,
доцент кафедры культурологии, социологии
и философии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»**

Защита диссертации состоится 22 мая 2019 г. в 16-15 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ: <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-02/zashchita/681382/>

Автореферат разослан 14 марта 2019 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.274.15
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире возникают противоречия между социальными реалиями и традиционными способами их познания. Социальные практики становятся более динамичными, гибкими, чем применяемая в исследованиях методология. В этой связи методологический плюрализм становится наиболее подходящим основанием для формирования научно-исследовательских программ, ориентированных на изучение неоклассической рациональности и субъектно-ориентированного мировоззрения. Исследователи готовы объединять свои усилия и работать в рамках комплекса научных идей и метапарадигм, ориентируясь на принципы междисциплинарности и трансдисциплинарности.

Следовательно, актуальность выбранной темы исследования обусловлена динамикой изменений в социальном познании, связанных с неоклассической рациональностью в науке. Появлением новых онтологических оснований соразвития человека и природы. В связи с этим проблема человека и природы по-прежнему требует серьезного внимания, как в концептуальном, так и методологическом отношении. Поиск методологических подходов к решению проблем человека и природы имеет не только научный интерес, но и важный социальный аспект, затрагивающий фундаментальные основы современной общественной практики. Современная интерпретация соразмерности природы и человека требует перехода к коэволюционному подходу и синергетике. Это современная методология помимо традиционных биологизаторских подходов к человеку и природе включает социально-гуманитарный смысл взаимоотношения человека и природы. Здесь необходимо вовлечение проблем коэволюционного сознания, общественной практики в области экологии, теории гуманистического экологизма, инвайроментальной философии. Таким образом, коэволюционизм является непосредственным выражением современной концепции соразвития человека и природы, рассматривающей субъектно-гуманистические пласты глобальной истории развития природы и человека, трансдисциплинарная стратегия и коэволюционный подход становятся методологическим базисом современной когнитивной модели познания.

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос о концептуальном коэволюционном подходе в основаниях познания в целом, равно как и отдельных аспектах сопряженного развития природы и человека: синергетического, эпистемологического, исторического, биоисторического экологического, поставлен отечественной и французской философией. Наиболее значимыми являются представители направления онтологии бытия П.Т. де Шарден, В.И. Вернадский, синергетический подход И. Пригожина. Кроме того содержательные аспекты коэволюционного подхода отражены в работах современных российских крупных методологов Н.Н. Моисеева, В.В. Орлова, А.П. Назаретяна, В.А. Кутырёва и др.

С точки зрения религиозной философии коэволюционные принципы рассматривал французский католический теолог П.Т. де Шарден. Центральной идеей его исследования «Феномен человека» является процесс соразвития человека и природы через *движение к божественной гармонии — точке «омега»* (курсив мой — Л.Ш.). Согласно его определению, «Омега» — гармоничное сосуществование человека и природы, божественный закон, установленный Богом.

Основа религиозной концепции П.Т. де Шардена переключается с теорией ноосферного анализа российского ученого В.И. Вернадского. В своих исследованиях «Научная мысль как планетарное явление», «Живое вещество» В.И. Вернадский представил идею ноосферного мира. *Ноосфера* является одним из оснований для формирования коэволюционного метода в науке. По сути, ноосфера это светская замена для точки «Омега». Двигателем процесса соразвития, согласно В. Вернадскому, является природная «живая энергия».

Исследования Х.-Г. Гадамера, Э. Гуссерля, Ж. Симондона стали базой для построения специфического фундамента коэволюционной теории.

Работа «Истина и метод» Х.-Г. Гадамера обеспечила наше исследование идеей понимания природы как основной составляющей познания окружающей среды. Знания и его интерпретации для коэволюционного метода приоритетны, так как в процессе познания мира главным фактором становятся не просто знания, а отношение человека к этим знаниям.

В своих работах Э. Гуссерль осуществляет *осмысление феноменологии, понятия интенции*, особенно важных для современного использования коэволюционного подхода. Феноменология Э. Гуссер-

ля, концентрируя внимание на интенции познающих субъектов, отражает многообразие её значений (готовности, диспозиции), а также поведенческие формы отношения человека к природе.

Эпистемологическое разделение мира эмпирического и мира конструирования знания представлено в работах Ж. Симондона. Для Ж. Симондона объект познания — это эффект от созданной среды, предшествующего опыта и других особенностей восприятия окружающего мира. В центре его исследования поставлена теория индивидуации, которая впоследствии откликнется в разработке габитуса в концепции П. Бурдьё.

Скачком в поле накопления знаний о теории коэволюции явился прорыв — *обоснование теории синергетики* И. Пригожина и И. Стенгерс. Прорыв в понимании перехода от хаоса к порядку, о взрыве, как точки отсчета стрелы времени, о точке невозврата, об аттракторе как уравнивании порядка и хаоса в социальном мире. Концептуальной разработкой теории синергетики в современной российской науке занимались С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева. В исследованиях синергетических исследованиях С.П. Курдюмова особое место занимает идея трансгуманизма, как вариант аттрактора развития человеческого пути. Е.Н. Князева уделяет внимание вопросу энантизма — эпистемологической стороне синергетической коэволюционной методологии, которая понимает познание как познание природного природным (человеком), и рассматривает социальное как часть эволюционного процесса.

Обновленная концепция коэволюции развернута в работах Н.Н. Моисеева. Философ впервые использует понятие «коэволюция» в значении соразвития человека (социального) и природы (биологического), ценностей и окружающей среды при понимании биосоциальной природы человека. Он дал жизнь понятию «коэволюция», вложил в него тот ценностный компонент, признанный ныне научным сообществом как смыслоорганизующий и этикоорганизующий фактор ориентации общества.

Концептуальные идеи коэволюции как интегративной части «Универсальной», или «Большой» истории Вселенной обрели квинтэссенцию в исследованиях А.П. Назаретяна. Его работы об агрессии проникнуты озабоченностью низкой гуманитарной культурой на планете, что может привести в экстремальных ситуациях к гибели человеческого разума во Вселенной.

Идея коэволюционного развития природы и ценностей общества обоснована в монографиях В.П. Бранского и С.Д. Пожарского. Исторический процесс здесь выглядит как более или менее равномерное чередование волн иерархизации и деиерархизации, что является проявлением закономерности коэволюционного процесса. В коллективном исследовании В.П. Бранского, Н.Г. Михайловой и М.Р. Зобовой поставлена проблема смысла жизни через синергетическую философию истории: допущение разумности, планомерности и управляемости социумом, либо господства либерализма, свободы и хаоса, дисфункций в социальном процессе. Суператтрактор — стремление социального мира к установлению равновесия между хаосом и порядком.

Существенный вклад в развитие коэволюционного подхода осмысления развития природы, общества и человека внесла концепция интегральной природы уровней материи, где теневой парадокс приращения нового качества, объясняет сжатую и закрытую формулу Гегеля о переходе количественных изменений в качественные. В Пермской научной школе философии В.В. Орловым, Н.Б. Оконской, О.А. Баргом более четверти века уделялось внимание и такой конкретной стороне коэволюции, как соотношение социального и биологического. Основное содержание концепции социальной природы, можно свести к идеи исторического подчинения биологического в человеке более высокому — социальному.

Концептуальными идеями являются также исследования коэволюционного метода представителей синтетической теории эволюции (СТЭ), ставшей в дальнейшем базой для осмысления трансгуманизма. Здесь ключевые разработки введены Дж. Хаксли, Б.С. Холдейном, М. Мором, Н. Бостромом, Д. Пирсом.

Исторический аспект исследовательских работ теории коэволюции включает эволюцию взглядов человека на природу и изменение типа сопродных и социальных процессов возникновения и развития человека. К ним относятся работы историка Д. Винера и Й. Радкау. Историки коэволюции представили развернутый анализ исторических проблем в процессе влияния человека на природу, особенностей исторических эпох и национально-государственных факторов влияния. Д. Винер поднимает проблему влияния государственно-национальных факторов на отношение человека к окружающей среде. Его цель показать, как политика советской

власти привела к глубокому экологическому кризису, где важную роль сыграли социально-экономические проблемы страны (строительство гидроэлектростанций, добыча соли и осушение Аральского моря). Й. Радкау затрагивает проблему политики и экологии в более широком пространстве, анализируя различные исторические и культурные дискурсы, показывает, что коэволюция — это путь развития культуры и нации, выбор власти.

В настоящем обзоре целесообразно упомянуть работы Дж. Даймона. Исследователь представил историческую картину развития человека и отдельных объектов природной среды, их социоприродное взаимодействие, нередко ведущее к экологическому кризису планеты.

Экологический подход концентрирует в себе исследования оснований экологической философии как контекста коэволюционной методологии. В первую очередь следует отметить К. Гудпастера, обозначившего главные моральные проблемы взаимоотношений человека и природы в работе «Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics».

Термин «биоцентризм», ставший основой для гуманистического экологизма, ввел П. Тейлор. Суть его теории сводится к признанию морального статуса других биологических объектов помимо человека, что дает этический ценностный компонент для познающего природу человека. Более широким нежели биоцентризм по содержанию понятием является *экоцентризм* — часть концепции «глубинной экологии», обоснованная в работе «Environment and philosophy» А. Несса. Норвежский философ показал, что отношения между человеком и окружающим миром должны быть обусловлены долгом и ответственностью перед экосистемой в целом.

Коэволюция изначально рассматривалась как соразвитие только лишь в контексте биологических систем, куда не входил человек, но переосмысление и новые экологические вызовы делают ее частью культурного пространства. В исследованиях И.К. Лисеева и Т.М. Рамазанова рассматриваются пути развития коэволюционной идеи в пространстве экологической философии. Ж.-М. Шеффер в работе «Конец человеческой исключительности» осмысливает перспективу научного экоцентрического существования и познания человека. В работах В.И. Данилова-Данильяна ставится вопрос об экологическом кризисе, философском истоке этого вопроса и практике его решения с помощью коэволюционных методов.

Важной коэволюционной экологической категорией является «культурный ландшафт», тщательно изученная в работах советских и российских географов и философов. В частности ей занимались Л.С. Берг, Ю.Г. Саушкин и других ученых. Общим в понимании данной концепции для большинства исследователей является восприятие культурного ландшафта — частью «природы», изъятой человеком для собственных целей (хозяйственных, политических, духовных и социальных). Культурный ландшафт преобразуется под воздействием человека, хотя здесь также функционируют принципы присущие природной среде (например, эволюционного отбора и детерминации).

Объект исследования: коэволюционный подход в современном социальном познании.

Предмет исследования: трансдисциплинарный и междисциплинарный характер коэволюционного подхода в исследовании человека и природы.

Цель диссертационного исследования: разработать когнитивную модель исследования на основе коэволюционного подхода применительно к социально-гуманитарному знанию.

Цель исследования конкретизируется в следующих **задачах:**

1. рассмотреть теоретические и методологические основания коэволюционного подхода;
2. обозначить место коэволюционного подхода в современной парадигме научного знания;
3. показать роль коэволюционного подхода во взаимодействии гуманитарных и естественнонаучных знаний в условиях глобализации, где он приобретает междисциплинарный и трансдисциплинарный смысл;
4. подчеркнуть праксеологическое значение коэволюционного подхода, исходя из его трансдисциплинарной стратегии;
5. обосновать самодостаточность коэволюционного подхода в научном познании;
6. исследовать связь коэволюционного подхода с современными моделями осмысления мира: синергетика, энактивизм, трансгуманизм;
7. рассмотреть информационный, культурный, психологический, социокультурный, исторический, образовательный аспекты коэволюционного подхода как источника интегративного знания о природе и человеке;

8. обосновать идею человекоразмерности как трансдисциплинарной смыслообразующей детерминанты коэволюционного подхода.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

В основу исследования легли принципы методологического плюрализма, а также междисциплинарного поиска. Плюралистическая интерпретация в социальном познании строится на том, что реальность может изучаться на основе разных научных оснований, которые дополняют друг друга, так как ни одна из них не может признаться единственно верной. Объективная реальность в коэволюционной методологии актуализируется в рамках субъектно-конструктивистской природы социального познания. Мы попытались осмыслить связь естественных и социально-гуманитарных наук как внутри их системы, так и вне ее. Определяющим методом в данном соединении стал коэволюционизм, осмысленный в категориях трансдисциплинарного толка. Его содержанием стал синтез различных методологических идей, таких как синергетика, энантивизм, эволюционизм, космизм, ноосфера.

Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих положениях:

1. Впервые коэволюционный подход рассмотрен в контексте интрасубъективности применительно к различным дисциплинарным средам, в том числе в культуре и образовании.

2. Определены специфические характеристики коэволюции как подхода в современной парадигме познания.

3. Введены новые смыслы и содержание понятий: «гуманистический экологизм», «интегративная природа человека», связывающих коэволюцию с общей культурой человеческой личности.

4. Определены современные тенденции понимания коэволюции и ноосферы в рамках развития ноосферного мировоззрения и коэволюционного мышления.

5. В результате работы над диссертацией разработан и апробирован учебный курс «Социальная экология», созданный согласно коэволюционной методологии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Коэволюционный подход — принцип гармоничного сосуществования и соразвития человека и природы:

— является одним из важнейших оснований при построении нового знания в условиях постсовременности;

— часть научной методологии может рассматриваться как один из существенных подходов в осмысления мира;

— неотъемлемый компонент для построения «ноосферного мировоззрения»;

— находится в тесной связи с эволюционизмом, синергетикой, знактивизмом, трансгуманизмом. Он объединяет основные принципы данных направлений философско-познавательной методологии и обновляет их содержание;

— имеет эпистемологические основания, берущие истоки в понимании интерсубъективизма, обоснования предмета познания средой и устанавливает связь с пониманием в представлении о герменевтике, в структурализме и структурном конструктивизме, в концепции новой онтологии.

— имеет этические основания, обоснованные концепцией «гуманистического экологизма»;

— использует понятие «интегральная (интегративная) природа человека» как взаимодействие всех уровней материи, в том числе биологического и социального;

— связующее звено междисциплинарного знания естественной и гуманитарной науки;

— инструмент для построения интегративной среды в образовательном процессе с целью решения проблем экологического образования и воспитания поколений;

Теоретическая значимость исследования коэволюционной методологии заключается в освоении нового когнитивного потенциала — использовании основных принципов коэволюционной методологии в общенаучной практике, а именно:

— человекоразмерности и природосоразмерности;

— междисциплинарности;

— системности;

Кроме того мы дополнили научную парадигму следующими обновленными теоретическими понятиями:

— интегральная природа человека (интегративная) — синтез первой биологической и второй социальной природы, где главным является равновесие обеих;

— гуманистический экологизм — система этических мировоззрений, где в систему восприятия и познания окружающей среды входят третья природа человека и интерсубъективизм;

— трансдисциплинарность — взаимодействие научных дисциплин на развитом уровне отношения друг к другу, где междисциплинарная среда приводит к дисциплинарной трансформации науки и появлению новых дисциплин на грани смежности.

Практическая значимость исследования. Проведенное исследование расширяет и углубляет многие исследовательские программы. В нашем исследовании складывается новая категориальная сетка, в нее включаются современные междисциплинарные связи, в ней используются герменевтика, синергетика, обосновывается методологическая значимость коэволюционного подхода для других наук, указывается связь коэволюционного подхода и глобальных проблем современности. Коэволюционный подход помогает решать эти проблемы и обеспечивает новации в системе образования.

Апробация результатов исследования отражена в научных публикациях автора: статьях и тезисах. Основные идеи, положения и результаты докладываются на 7 научных конференциях:

— Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Личность и общество в современном социально-философском дискурсе» (Екатеринбург, январь 2016 г.);

— XVIII Ломоносовских чтениях (Коряжма, апрель 2016 г.);

— Международной научно-практической конференции «Реализация системно-деятельностного подхода в современном образовании: достижения и перспективы» (Пермь, сентябрь 2016 г.);

— VII молодежном экологическом конгрессе «Северная пальмира» (Санкт-Петербург, ноябрь 2016 г.);

— Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой году экологии в РФ «Природа и человек в пространстве культуры» (Уфа, апрель 2017 г.);

— конференции, посвященной 100-летию гуманитарного образования в Саратове, «Философия в условиях социально-культурного многообразия: от экспертного знания до мировоззренческих ориентиров» (Саратов, сентябрь 2017 г.);

— IV Международной научно-практической конференции «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира». (Челябинск, ноябрь 2017 г.);

— Всероссийской научно-практической конференции «Исследования гуманитарного потенциала математики в формировании базовых национальных ценностей молодежи» (Пермь, ПГГПУ, 2018 г.).

Структура и объем диссертации выстроены с учетом цели исследования и логики ее достижения. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 146 страницах, библиографический список включает 141 источник.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается тема диссертации, освещается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, раскрывается теоретико-методологическая основа исследования.

В главе **1 «Теоретические основания коэволюционного подхода»** раскрываются смысловые аспекты коэволюционного подхода: исторические, онтологические, эпистемологические, концептуальные.

В **первом параграфе «Историко-философские предпосылки коэволюционного подхода»** исследуется историческая динамика феномена коэволюция: психология отношений человека и природы, особенности взаимоотношений в контексте различных исторических дискурсов, а также осмысливается субъект-объектный характер различных стадий понимания коэволюции, начиная с античного философско-исторического взгляда на природу, где человеческое и природное не отделялись, не объективировались, и заканчивая постмодернистским взглядом, где коэволюционизм выходит за рамки субъект-объектного понимания и встраивается в систему нелинейности.

Второй параграф «Онтологические основания в построении коэволюционной методологии» раскрывает онтологическую базу коэволюционной методологии, которая опирается на теорию биосферы В.И. Вернадского, «универсальный эволюционизм» Н.Н. Моисеева, современную эволюционную и синергетическую теории, концепцию энактивизма, а также современный трансгуманизм.

Феномен эволюции выступает как естественнонаучная база для построения коэволюционной модели, где коэволюция впервые рас-

смачивается в качестве способа совместного развития различных биологических организмов.

Универсальный эволюционизм — это глобальная история окружающего мира, где нет привычных когнитивных границ и иерархий. Идея глобальной эволюции появилась из размышлений В.И. Вернадского о геологической эволюции земли, где «живое вещество» играло одну из ведущих ролей в процессе формирования облика Земли.

Синергетика включает приоритеты новой картины мира: концепцию нестабильного, неравновесного мира, феномен неопределенности, понятие многоальтернативного развития, идею возникновения процесса из хаоса.

Энактивизм — совокупность теоретических представлений, которые коренятся в биоэпистемологии (натуралистической эпистемологии), поскольку энактивизм рассматривает сознание и его функции в контексте понимания сложности живого и природы сложных формообразований в мире. Энактивизм определяющим для коэволюционной методологии делает субъект.

Современным пластом для построения коэволюционного процесса можно считать также трансгуманистическую теорию. Развитие когнитивных технологий привело к иному пониманию устройства человеческого мозга. Коэволюционизм основан на понимании того, что ценности человека должны сохраниться, в этом проявляется его дихотомная сторона взаимодействия социального и биологического.

Для современной модели познания коэволюционный подход создает преимущества в осмыслении проблемы «человек — природа», в контексте сохранения самого человека. Здесь могут быть задействованы онтологические основания коэволюционной методологии, имеющие две важные стратегии. В первом случае это объяснение принципов существования и развития окружающего мира, во втором — создание условий для безвредного и безопасного существования общества. Вместе они составляют основу коэволюционной методологии, помогая коэволюции сформироваться как целостное научное мировоззрение. При этом универсальная эволюция, современная теория эволюции, синергетика выступают как базовые онтологические основания коэволюционной методологии. Энактивизм можно рассматривать как онтологическую сторону когнитивного уровня познания. Трансгуманизм в его позитивной форме — один из вариантов коэволюционного процесса.

Третий параграф «Эпистемологические основания в построении коэволюционной методологии» посвящен возможным и необходимым эпистемологическим основаниям коэволюционной методологии. Главной проблемой здесь является противопоставление субъекта и объекта в естественнонаучном знании, где субъект — человек, а природа — объект познания, и взаимодействие природы и человека, выстраиваемое по типу субъект-субъектных отношений в социально-гуманитарном знании.

Однако в современной науке оба дискурса обращаются к проблеме «человек — природа» в контексте экологии, что некоторым образом снимает противопоставление человек — природа и перемещает человека на поле природы. Человек начинает интериоризировать природу как ценность, вследствие чего формируется не только гносеологический подход к природе, но и этический, ценностный.

Вводятся переосмысленные понятия необходимые для философского понимания коэволюции, такие как «гуманистический экологизм», «интегральная (интегративная) природа человека».

— Двуединство стратегического и этического встраивается в эпистемологическую модель, которую мы назвали «гуманистическим экологизмом».

— Взаимовлияние природного и социального, объективного и субъективного трансформируется в интерсубъектное.

— Данный тип познания не может соответствовать традиционному пониманию сущности человека и нуждается в категории «интегральная природа» человека, которая соединяет в себе биологическое и социальное начала в человеке.

Четвертый параграф «Значение категории «ноосфера» в построении коэволюционного метода» посвящен проблеме включенности коэволюционного подхода в структуру ноосферного знания.

Проблему мы находим в открытости понятия ноосферы, оставленной В.И. Вернадским и П.Т. де Шарденом. В диссертации разводятся понятия ненаучного и научного осмысления ноосферы. Современное понятие ноосферы представлено в свете коэволюционного подхода.

Козволюционные рамки понятия ноосферы — это рамки эпистемологического характера.

В структуру ноосферного знания входят экологический императив, экологическая культура человека, современное понимание коммуникации человека и природы, а также новая эпистемологическая модель познания — «гуманистический экологизм».

Глава 2 «Козволюционный подход как методологическое основание для исследований в области социально-гуманитарного знания» посвящена праксиологическому смыслу козволюционной методологии.

Первый параграф «Козволюционный подход в контексте социокультурного знания» посвящен раскрытию различных типов и подходов к козволюции в контексте культуры. В первую очередь выделяются биологизаторские и социологизаторские подходы, которые построены на традиционном рационализме противопоставления субъекта и объекта, где роль и значение субъекта либо объекта рассматриваются доминирующими. Также выделяются подходы, которые включают социокультурный компонент в рассмотрении козволюции. Это могут быть как собственно культура, так и ее формы, к примеру, религия. В заключение автор выделяет подходы, которые ориентированы на социальный компонент в козволюции, отражающий влияние общества и научно-технического прогресса на природу и здесь становится важным этический фактор, который позволяет обществу регулировать баланс природы и влияния научно-технического прогресса. Данный подход позволяет разработать типологию стилей — поведения, определяющих содержание той или иной культуры и общества.

Во **втором параграфе «Козволюционный подход как основа интегративной антропологии»** козволюционный подход рассматривается как компонент общей культуры личности в различных аспектах его интегративных характеристик. Козволюционный подход — это неотъемлемая часть интегративной антропологии. Козволюционный подход является инструментом построения интегративного знания, выходит за рамки одного аспекта и является основанием для понимания и интерпретации индивидуальной и общей культуры человека. Козволюционизм рассматривается в контексте личностной, гражданской, духовной, экологической культуры человека.

Козволюционное мышление — основа для формирования личностной, гражданской, экологической культуры человека.

Цель интегративной антропологии, на наш взгляд, сводится к всеобъемлющему пониманию человека, куда входят различные аспекты его сущности, такие как бытовой, культурно-исторический, этический, психологический и т. д., в том числе — взаимодействие биологического и этического в человеческом, что является основой ноосферного мировоззрения.

Под влиянием коэволюционного подхода в интегративной антропологии возникают концепции «Ноосферный человек» и «Коэволюционный человек». В их основе лежит принцип «целостности человека». В этом ряду важной составляющей коэволюционной методологии в рамках развития когнитивных наук является концепция биокультурного со-конструктивизма. Главной в данной концепции, предложенной в исследованиях когнитивного психолога М. Коула и рассмотренной в работах В.А. Бажанова, является понятие социального мозга, где мозг — это интегративное понятие. Культура и мышление взаимодетерминированны. Об этом говорят исследования мышления в рамках различных культур. Мозг влияет на культуру, культура влияет на мозг, тем самым переформатируя его, все это сводится к конкретной ситуации, к чистому интересубъективизму и коэволюционному взаимодействию биологического и культурного в человеке.

Следует отметить, что большинство интегративных концепций разрабатывается в контексте теории генно-культурной эволюции коэволюции представленной в трудах Э. Уисона и Ч. Ламсдена. Теория гласит следующее: эволюция генов изолированно от культурной эволюции не могла привести к появлению человека, и наоборот.

Коэволюция является определяющим принципом в понимании генно-культурной эволюции. Под влиянием последних открытий в области генетики, биопсихологии, наук гуманитарного цикла культурологический подход трансформируется, приобретая коэволюционную направленность. Это связано с тем, что в современном научном познании и гуманистическом экологизме признается равенство социального и биологического.

Коэволюционный подход — это неотъемлемая часть интегративной антропологии. Коэволюционный подход является инструментом построения интегративного знания, выходит за рамки одного аспекта и становится основанием для понимания и интерпретации инди-

видуальной и общей культуры человека. Козэволюционный подход обуславливает экологическую культуру человека. Являясь одним из основных компонентов для интерпретации социально-гуманитарного знания, а также для процессов экологического образования и воспитания.

Третий параграф «Козэволюционная стратегия в исторических исследованиях» рассматривает применение козэволюционных принципов в различных исследованиях исторического процесса. Козэволюция в своей динамике тесно связана как с историческим процессом, так и с методологией исторического знания. Можно сказать, что она присутствует в исторической науке с момента ее зарождения, когда исследователь-историк помимо прочих фактов обязательно показывает связь природы и человека. Это можно наблюдать, например, в теориях исторического развития О. Шпенглера, А. Тойнби, Л. Гумилёва, и современных историков, работающих в русле понимания соразвития человека и природы.

Козэволюция в процессе зарождения исторической науки на первых порах присутствовала на интуитивном уровне.

В XIX веке исторический процесс начал рассматриваться как нечто «живое», большую роль, как было сказано ранее, здесь сыграла концепция эволюции. На наш взгляд, история живой организм, так как основу ее развития составляет природа.

Важной дефиницией в историческом козэволюционном исследовании является понятие «цивилизация». Цивилизацию как живой организм рассматривают Я.Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби.

Особняком стоит теория пассионарности Л.Н. Гумилева, который проводит прямую связь между природой, энергией и обществом.

В XX веке козэволюцию начинают привязывать к социально-историческому развитию, где она предстает частью универсальной истории человечества.

В XXI веке исторические исследования встраиваются в рамки социально-гуманитарной концепции познания окружающей действительности, становятся важными междисциплинарные и трансдисциплинарные связи, это выражается в развитии такой научной дисциплины, как «экологическая история», которая изучает как идеи, так и практику развития отношений человека и природы.

Четвертый параграф «Козволюционная стратегия в построении образовательных модулей» посвящен раскрытию значения козволюционного метода как основы для системно-деятельностного подхода в образовании. Подчеркивается преемственность идей козволюции и системодетельности. Указываются принципы реализации козволюционного метода в образовательном процессе. Прослеживается связь деятельностной концепции и козволюционизма. Отличаются особенности применения козволюционного метода в процессе образования, соответствие метода стандартам нового поколения.

Системно-деятельностный подход в современном образовании, имея различные основания, кроме всего прочего, основывается и на козволюционной методологии.

В процессе формирования культуры личности человека козволюция связывает гражданскую и экологическую культуру.

Новая эпистемология определяет рамки существования козволюционного подхода в системодетельности. Они основываются на принципах применения козволюции как в общем образовательном процессе, так и в конкретных дисциплинах.

Заключительный **пятый параграф «Реализация козволюционного подхода в построении трансдисциплинарного знания»** гласит, что трансдисциплинарность имеет большое значение для объяснения козволюционного процесса. Она опирается на различные категории, одним из которых является «жизненный мир», истоки которого восходят к философии Э. Гуссерля. Трансдисциплинарность требует не просто взаимодействия наук, пересечения и интеграции методов познания, она требует также чистого опыта самого человека, данного ему в восприятии окружающего мира (то есть жизненного опыта, жизненного мира). Более того, трансдисциплинарность дает козволюционной методологии иное осмысление. Трансдисциплинарность обусловлена спецификой социально-гуманитарного знания, где, с одной стороны, субъект познания отходит от научного, с другой стороны, все время требует возвращения к научному. В социогуманитарном знании сохраняется запрос на научную рефлексию обыденности и жизненного мира человека.

Трансдисциплинарный смысл козволюционного подхода выражается в следующих направлениях:

1. Стирание границ между естественными и гуманитарными науками.

2. Проникновение ценностей не только в гуманитарную, но и в естественную сферу.

3. Присутствие свободы выбора и творчества как в гуманитарных, так и в естественных науках.

4. Основание научной парадигмы на различных аспектах гуманистического экологизма.

5. Козэволюционный подход к познанию учитывает значимость герменевтического понимания.

6. Преимущество глобального, междисциплинарного, ценностного знания над единичным фактом, узкой дисциплиной исследования.

7. Методы естественных и гуманитарных наук дополняют друг друга.

Кроме этого, в параграфе обозначено место коэволюционного подхода в современной научной парадигме. Здесь раскрывается потенциал коэволюционного принципа в деле научного решения глобальных проблем человечества, а также его праксиологический смысл в конкретных научных дисциплинах естественного и гуманитарного цикла.

Козэволюционная методология является частью различных уровней научной методологии. С одной стороны, она может использоваться на изолированном дисциплинарном уровне, во всех дисциплинах различной типологии, когда возникает необходимость видеть гуманитарное в биологическом и наоборот.

С другой стороны, коэволюционный подход — это метод философский, так как он встраивает систему в русло определенного важного принципа в данном случае принципа соразвития человека и природы.

В то же время коэволюционный подход — это метод трансдисциплинарный, так как он вписывается в общенаучную методологию и обладает философскими принципами.

В **заключении** определяются ключевые выводы, полученные в ходе исследования, обобщаются наиболее значимые результаты.

В **библиографическом списке** приведены источники, использованные при написании диссертации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шаяхметова, Л.А. Коэволюционный подход как основа естественно-гуманитарной модели познания / Л.А. Шаяхметова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 9. — С. 200-203. (0,2 п.л.)
2. Шаяхметова, Л.А. Понятие ноосферы в рамках коэволюционного подхода: современная интерпретация / Л.А. Шаяхметова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2016. — № 8. — С. 16-20. (0,26 п.л.)
3. Шаяхметова, Л.А. Различные грани построения коэволюционной методологии / Л.А. Шаяхметова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2017. — № 5. — С. 20-23. (0,2 п.л.)

Статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

4. Шаяхметова, Л.А. Экологический императив в рамках гражданского самосознания / Л.А. Шаяхметова // Вестник ПГГПУ. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. — 2014. — С. 41-46. (0,33 п.л.)
5. Шаяхметова, Л.А. Эпистемологическая модель в осмыслении экологической культуры человека / Л.А. Шаяхметова // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе: матер. Всерос. Науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 389-392. (0,2 п.л.)
6. Шаяхметова, Л.А. Природа знает лучше: коэволюционный подход в образовании / Л.А. Шаяхметова // XVIII Ломоносовские чтения: матер. Всерос. науч.-практ. конф. / сост. И.В. Кузнецова, О.В. Карунная; Филиал САФУ им. М.В. Ломоносова. — Коряжма: РИЦ САФУ, 2016. С. 121-123. (0,13 п.л.)

7. Шаяхметова, Л.А. Коэволюционный метод как основа системно-деятельностного подхода в образовании / Л.А. Шаяхметова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. — Пермь, 2016. — С. 48-53. (0,33 п.л.)

8. Шаяхметова, Л. А. Авторский курс «Социальная экология» как метод формирования экологической культуры старших школьников / Л.А. Шаяхметова // Результаты проведения седьмого молодежного экологического конгресса «Северная Пальмира»: сб. науч. тр. — СПб.: НИЦЭБ РАН, 2016. — С. 285-288. (0,2 п.л.)

9. Шаяхметова, Л.А. Коэволюция: грани развития / Л.А. Шаяхметова // Природа и человек в пространстве культуры: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящённой году экологии в РФ / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 222-226. (0,26 п.л.)

10. Шаяхметова, Л.А. Проблема построения модели коэволюционного пространства человека на современном этапе / Л.А. Шаяхметова // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: сб. матер. междунар. науч. конф. — Челябинск: ЧелГУ, 2017. — С. 61— 65. (0,26 п.л.)

11. Шаяхметова, Л.А. принципы коэволюции в системе математического образования / Л.А. Шаяхметова // Исследования гуманитарного потенциала математики в формировании базовых национальных ценностей детей и молодежи: сб. матер. междунар. науч. конф. — Пермь: ПГГПУ, 2018. — С. 110— 111. (0,06 п.л.)

Подписано в печать 13.03.2019. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 156.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 59-74-68, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru